

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf>

DOI: 10.15862/08PVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/08PVN515>)

УДК 378

Еременко Татьяна Вадимовна¹

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Россия, Рязань²

Профессор

Доктор педагогических наук

Доцент

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=318836

E-mail: t.erehenko@rsu.edu.ru

Меркулова Ольга Геннадьевна³

ВПО «Рязанское высшее воздушно-десантное училище (военный институт)

имени генерала армии В.Ф. Маргелова»

Россия, Рязань

Преподаватель

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=820065

E-mail: o.merkulova85@yandex.ru

Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью)

¹ <https://soloviev.academia.edu/TatyanaYeryomenko>

² 390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, РГУ имени С.А. Есенина, 46

³ <https://independent.academia.edu/OlgaMerkulova>

Аннотация. Статья представляет результаты изучения экспертного мнения по вопросам нарушений информационной этики в научной деятельности региональных академических сообществ. В основу положены данные, полученные в ходе проведения экспертных интервью с преподавателями Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина и Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Количество экспертов составило 17 чел.

Рассматриваются такие нарушения информационной этики в научных работах студентов, как плагиат, использование при написании работ «недозволенной помощи», случаи искажения или фальсификации данных. Изучены мнения экспертов о нарушениях информационной этики в научных работах преподавателей вузов, выделены наиболее часто встречающиеся случаи. Сделан анализ причин нарушений информационной этики в вузе, с ранжированием четырех основных причин по степени значимости.

Выявлена позиция экспертов по вопросу совместной ответственности за уровень информационной этики руководства вуза, кафедр и факультетов, отдельных преподавателей и студентов. Степень близости взглядов экспертов проанализирована с помощью методов математической статистики. Представлены мнения о путях и способах улучшения неблагоприятной ситуации, в которой находится сейчас российское вузовское сообщество с точки зрения соблюдения норм и требований информационной этики.

Ключевые слова: информационная этика; научная этика; высшее образование; студенты; преподаватели; плагиат; экспертное интервью; ответственность.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00049.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Еременко Т.В., Меркулова О.Г. Актуальность проблем информационной этики в научной деятельности российских вузов (по материалам экспертных интервью) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/08PVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/08PVN515

В рамках исследования информационной этики современного российского вузовского сообщества авторами проведен ряд экспертных интервью с преподавателями высших учебных заведений г. Рязани. Цель состояла в сборе информации о мнениях представителей регионального академического сообщества относительно проблем, возникающих в научной деятельности вузов в связи с нарушениями этических норм при использовании информации, с дальнейшим анализом выявленных взглядов и позиций и оценкой степени актуальности вопросов информационной этики на сегодняшнем этапе развития отечественной высшей школы.

Рекрутирование экспертов производилось в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина и Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова на основе сочетания двух критериев: 1) наличия опыта преподавательской работы в высшем образовании не менее 5 лет; 2) активной вовлеченности в научно-исследовательскую и учебно-исследовательскую деятельность. Прогнозируемым следствием такого отбора стало преобладание в выборочной совокупности экспертов преподавателей, имеющих ученую степень и ученое звание.

Как известно, экспертное интервью относится к методам качественных исследований и, как указывается в словаре терминов маркетинга⁴, в среднем для выявления экспертного мнения последовательно проводится 5-10 интервью. В нашем исследовании количество экспертов составило 17 чел. Из них 6 чел. имеют ученую степень доктора наук и 9 чел. – ученую степень кандидата наук; 2 чел. имеют ученое звание профессора, 11 чел. – ученое звание доцента. Что касается распределения экспертов по стажу работы в вузе, то 4 чел. преподают в вузах более 30 лет; 2 чел. имеют преподавательский стаж в вузе от 20 до 30 лет; 7 чел. – от 10 до 20 лет; 4 чел. – от 5 до 10 лет. Таким образом, 88% экспертов имеют ученую степень, 76% экспертов – ученое звание, 76% экспертов преподают в вузах более 10 лет. Такое представительство свидетельствует об авторитетности, компетентности и опытности респондентов.

Все эксперты руководят научными работами в вузе. Наиболее распространенные формы – это руководство курсовыми работами, выпускными квалификационными работами студентов, а также руководство студентами, готовящими доклады на научную конференцию, научные статьи или научные работы на конкурс. 4 эксперта осуществляют научное руководство аспирантами или соискателями; 5 экспертов ведут научные студенческие кружки; 2 эксперта возглавляют научные лаборатории. 15 экспертов дают студентам письменные задания обзорно-реферативного характера по своим дисциплинам, которые предполагают самостоятельный поиск информации в библиотеках, Интернете, архивах и других информационных ресурсах.

Нарушения информационной этики в научных работах студентов

Авторы настоящей статьи считают, что соответствие нормам и требованиям информационной этики базируется на информационной культуре обучающихся. Уровень развития последней коррелирует с уровнем сформированности информационно-этических компетенций. Поэтому в экспертное интервью был специально введен вопрос о том, насколько преподавателей вузов удовлетворяет качество выявления и отбора информации студентами и аспирантами при выполнении письменных заданий обзорно-реферативного

⁴ Записк маркетингологa словарь терминов маркетинга URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/index.php.

характера, написании курсовых и выпускных квалификационных работ, подготовке текстов статей и докладов, работе над диссертациями.

К сожалению, экспертное мнение о низком качестве выявления и отбора информации студентами для написания учебно-исследовательских и научных работ вполне единодушно; ряд респондентов особо отмечают проблемное состояние первого курса («тихий ужас»). Ситуация, как считают ряд экспертов, в последние 3-5 лет усугубляется. Особняком стоит мнение экспертов из сферы естественных наук, считающих, что уровень информационной культуры студентов остается примерно одинаковым. Как на одну из неблагоприятных предпосылок многие эксперты указывают на школу, где детей не учат искать и анализировать информацию. Интересно следующее замечание: «в школе приучают смело высказывать собственное мнение, не изучив перед этим необходимого и достаточного количества серьезных информационных источников по теме». Что касается аспирантов, то последние, по мнению экспертов, более добросовестны, равно как и «толковые магистранты».

Как на повторяющиеся недостатки в выявлении и отборе информации, эксперты указывают на следующие:

- небрежность и поверхностность поиска и отбора информации («берут первый попавшийся текст», как правило, «псевдоэнциклопедического характера»; «могут взять информацию вообще не по теме»);
- поголовную ориентацию на Интернет как на самый простой для доступа ресурс;
- неумение и нежелание анализировать информацию с целью отбора наиболее качественной и достоверной («не умеют читать и писать», «не проверяют информацию на точность»);
- слабую заинтересованность в нахождении максимально полного спектра источников по теме.

Отмечается также, что студенты, особенно младших курсов, не видят разницы между научной информацией и информацией популярной, публицистической.

Логично, что низкий уровень информационной культуры студентов становится благодатной почвой для нарушений норм информационной этики.

Наиболее частым случаем нарушений является *плагиат*. При этом ряд экспертов подчеркивают, что в последние годы наблюдают искреннее непонимание студентов, почему использование без ссылок информации с Интернет-сайтов считается плагиатом. Несколько экспертов специально остановились на характеристике такого способа написания работы, который уже получил в современных научных статьях название «копипаст», «копипаста» [1, 5, 6, 7]. В учебном пособии «Интернет СМИ» этот феномен определяется так: «Копипаст (англ. *copy paste* скопировать вставить) – создание контента путем механического копирования из открытых источников, дублирование чужих текстов» [5, с. 342]. Один из экспертов назвал этот способ «работа мышкой»; результат же такой работы другим экспертом был обозначен как «окрошка из Интернета». Многие эксперты указывают на то, что плагиат часто является следствием неумения студентов правильно оформлять библиографический аппарат текста. Особо отмечалась такая разновидность плагиата, как переписывание библиографических ссылок. При этом студенты даже не задумываются, что в их учебных работах сноски на редкие архивные материалы, оригинальные иностранные источники, издания 17-18 вв. и т.п. выглядят одновременно наивно и нахально, обличая степень «самостоятельности» их информационного поиска с головой.

Еще один наблюдаемый случай нарушений информационной этики – *использование при написании работ «недозволенной помощи»*; чаще всего это работы «на заказ». На этот вид нарушения эксперты указывали реже, чем на плагиат; однако не менее половины респондентов отмечали, что-либо в своей педагогической практике, либо в практике своих коллег-преподавателей встречались с этим явлением. Как и в случаях плагиата, эксперты наблюдают здесь у современных студентов размытость понятий научной этики; так, одному преподавателю, выразившему беспокойство по поводу своевременной сдачи рефератов, студенты сказали: «Да Вы не волнуйтесь, мы уже все заказали». Как констатировалось одним из авторов настоящей статьи на основе проведенного ранее сравнительно-аналитического обзора публикаций отечественных авторов, посвященных проблеме плагиата в российских вузах, «у современных студентов в силу их социального инфантилизма, низкой мотивации к обучению, ориентации на ценности гедонизма личные представления о том, что нравственно и что безнравственно, сформированы слабо» [3].

Что касается экспертной оценки вероятности *случаев, когда студент искажает или фальсифицирует данные в своей работе* (например, статистику, имена авторов, названия и годы издания работ, страницы в ссылках и т.д.), то эксперты сами, как правило, не встречались с такими нарушениями (за единственным исключением, о котором далее). Однако вероятность фальсификации и/или фабрикация информации, по их мнению, существует. Следующий характерный случай был описан одним из респондентов: студенты подали на научный конкурс работу, использовав текст чужой научной статьи (плагиат); при этом для правдоподобия они изменили в библиографических ссылках на архивные источники название федерального архива на региональный (фальсификация данных).

Нарушения информационной этики в научных работах преподавателей вузов

Что касается нарушений норм информационной этики в научных работах вузовских ученых, то на встречу с таковыми в собственной практике указали около половины экспертов. Чаще всего назывались два случая: 1) тиражирование одного и того же текста под разными названиями, т.е. нарушение норм научной публикации (7 экспертов) и 2) плагиат (5 экспертов). Характеризуя случаи плагиата, 3 эксперта специально указали на такую его разновидность, как представление автором перевода иностранного источника (источников) в качестве собственного текста. Следует вновь подчеркнуть особое мнение экспертов из сферы естественных наук о малой – в сравнении с гуманитарными науками – степени плагиата в научных публикациях по их дисциплинам.

В ряду других случаев нарушений информационной этики 4 эксперта назвали необоснованное присвоение соавторства и притязание на соавторство с другим лицом (принуждение к соавторству); 2 эксперта – незаконное присвоение научных идей (кража идей) и 1 эксперт – несанкционированное предоставление третьим лицам доступа к еще не опубликованным научным работам.

Интересно прокомментировать экспертную оценку первого по частоте упоминания случая нарушений информационной этики в вузовской науке – тиражирования одного и того же научного текста под разными названиями. Беседы в ходе проведения интервью показали, что достаточно большое число вузовских преподавателей не считают, по мнению экспертов, такую практику серьезным этическим проступком. При этом нужно подчеркнуть, что российское академическое сообщество данный вид нарушений уже квалифицировало и дало негативную оценку. К примеру, Комитет по этике научных публикаций (общественная

организация, созданная по инициативе российских научных издательств для развития и пропаганды норм публикационной этики в научных журналах)⁵ разработал «Кодекс этики научных публикаций»⁶. В нем в число принципов, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций, введен следующий: «Авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале»⁷.

По результатам обсуждения с респондентами представляется, что в практической плоскости информационно-этических ситуаций, возникающих в публикации научных текстов, было бы целесообразно уточнить «разрешительные» границы самозаимствования, некий количественный его предел. Логика развития научной мысли ученого предполагает опору на уже полученные им научные результаты, выработанные и сформулированные принципы, дефиниции, концепты и т.д., что означает вероятность повторения автором в его новой работе частей собственных старых текстов. Здесь уместно привести мнение юриста: А.В. Нестеров [8], классифицируя деликтные деяния в научной сфере, выделяет среди категорий очевидного научного плагиата самозаимствование (заимствование элементов своего научного произведения), «доля которого по объему, например, превышает 70% от общего объема нового собственного произведения» [8, с. 7]. Ученые М.Ю. Челышев и К.М. Арсланов, представляющие кафедру гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета [9] рассматривают допустимость самоцитирования без указания собственного авторства (так называемый самоплагиат) и поднимают вопрос: «Нужно ли в подобных ситуациях лицо, допустившее «самоплагиат», наказывать так же жестко, как и при несанкционированном заимствовании у других авторов?» [9]. Они считают, что данная проблема требует отдельного разъяснения.

*Сознательное нарушение или незнание:
причины нарушений информационной этики*

В ходе экспертных интервью активно обсуждались вопросы о причинах нарушений информационной этики в вузе. Респондентам было предложено проранжировать по степени значимости четыре основных причины:

- сознательное нарушение (человек осознает неправильность своих действий и предвидит возможность наказания за них, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично);
- легкомыслие (человек осознает неправильность своих действий и предвидит возможность наказания, но рассчитывает, что сможет его избежать);
- небрежность (человек не предвидит возможности наказания за свои действия в силу невнимательного отношения к ситуации);
- незнание (человек не знает, что действует неправильно и не предвидит возможности наказания за свои действия).

Отдельно ранжировались причины, которые объясняют нарушения, допущенные студентами, аспирантами и преподавателями. Полученные результаты свидетельствуют, что, согласно мнению экспертов, студенты чаще всего нарушают нормы информационной этики

⁵ Комитет по этике научных публикаций. URL: <http://publicet.org>

⁶ Кодекс этики научных публикаций. URL: <http://publicet.org/code/>

⁷ Кодекс этики научных публикаций. URL: <http://publicet.org/code/>

по незнанию (1.64); далее почти равные позиции занимают легкомыслие и небрежность (2.45 и 2.64); на последнем месте – сознательное нарушение (3.27). У аспирантов первые позиции занимают легкомыслие и небрежность (2.3. и 2.3); далее – сознательное нарушение (2.5); на последнем месте незнание (3.0). Преподаватели нарушают в первую очередь сознательно (1.45); по легкомыслию (2.3); из-за небрежности (2.7) и по незнанию (3.6).

Обращает на себя внимание диаметрально противоположная позиция в ранжировании такой причины, как «незнание»: у студентов она стоит на первом месте, а у аспирантов и преподавателей – на последнем. При этом у аспирантов разница между первой и четвертой позициями сглажена и составляет всего 0.7, т.е. не достигает даже одного шага; у преподавателей она равна 2.15, что соответствует двум шагам.

Ответы экспертов на вопрос: «Насколько хорошо, по Вашему мнению, студенты / аспиранты / преподаватели Вашего вуза разбираются в таких понятиях, как "плагиат", "авторское право", "академическая честность"?» косвенно подтвердили результаты, полученные при ранжировании причин информационно-этических нарушений, а также вновь проиллюстрировали уже постулированную выше связь между уровнем информационной культуры личности и соблюдением норм и требований информационной этики.

Если использованную для оценок шкалу перевести в балльную систему, а именно:

- совсем плохо = 0;
- плохо = 1;
- слабо = 2;
- удовлетворительно = 3;
- хорошо = 4;
- отлично = 5,

то знания понятий информационной этики у студентов эксперты оценили на 1.71 балла («двойка»); у аспирантов – на 3.17 балла («тройка») и у преподавателей – на 3.83 балла («четверка»). «Двойка» студентам коррелирует с «незнанием» как первостепенной по важности причиной нарушений ими информационной этики. «Тройка» аспирантам логично вытекает из «легкомыслия» и «небрежности» как основных причин допускаемых ими нарушений. «Четверка» за знания преподавателей объясняет, почему они чаще всего нарушают информационную этику с полным осознанием неправильности своих действий.

«Кто виноват?» и «Что делать?»

Обращение к вечным вопросам российского бытия в контексте поднятой в настоящей статье проблемы заставляет обратить внимание на чрезвычайно интересный спектр мнений экспертов по вопросу «Согласны ли Вы, что соблюдение студентами норм научной этики при использовании информации – это совместная ответственность администрации вуза, преподавательского сообщества в лице кафедр и факультетов, каждого отдельного преподавателя и самих студентов?». Вообще связь такой ценности, как ответственность, с этическими вопросами очень сильна. Осознание причастности к той или иной проблеме и принятие на себя ответственности за ее решение – это условие существования человеческого общежития, фактор его совершенствования. Когда ответственность признается на личностном уровне и становится качеством личности, она в ряду других ценностей человека определяет его нравственную позицию. В ходе экспертных интервью была сделана попытка получить поддержку или, наоборот, выявить несогласие с точкой зрения авторов настоящей статьи о

том, что за уровень информационной этики конкретного вузовского сообщества совместную ответственность разделяют руководство вуза, институционализированные структуры вузовского сообщества (кафедры и факультеты), отдельные преподаватели и студенты.

Только 1 эксперт из 17 был не согласен с тем, что соблюдение норм информационной этики в научной работе – это совместная ответственность: по его мнению, вся ответственность лежит только на преподавателях; 16 экспертов, соответственно, поддержали тезис о совместной ответственности. 13 из них попробовали распределить доли ответственности в процентах. Результаты представлены в нижеследующей таблице.

Таблица

Распределение ответственности за соблюдение информационной этики в научной деятельности вуза (составлено авторами)

Доля ответственности (в %)	Носители ответственности			
	Администрация вуза	Кафедра / факультет	Преподаватель	Студент
0-10	0,0,1,10,10,10,10,10	0,9,10,10	-	10
11-20	20,20	15,20,20,20,20	20,20	20
21-30	25,25	25,25,27	23,25,30,30,30,30,30	25,30,30,30,30,30
31-40	40	-	40	-
41-50	-	50	45,45,50	45,50,50,50,50
Итого	13,92%	19,31%	32,15%	34,62%

Как видим из данных таблицы, среднеарифметические значения указанных экспертами процентов определяют студентов как более всего ответственных за нарушения информационной этики (34,62%). Почти равная ответственность возлагается на преподавателей (32,15%). Кафедры и факультеты как основные структурные единицы вуза несут 19,31% ответственности; менее всего ответственна администрация вуза (13,92%).

Однако насколько сильно расходятся эксперты в своих оценках, близки ли их позиции в распределении долей ответственности за соблюдение информационной и научной этики? Иными словами, действительно ли среднеарифметические значения дают объективную картину мнений вузовского сообщества?

Для ответа на эти вопросы колебание динамических рядов было проанализировано с помощью методов математической статистики, чтобы дать характеристику варьирования, т.е. расположения значений элементов совокупности вокруг среднего значения. Это позволило оценить однородность совокупности и, соответственно, степень сформированности позиций экспертов, их «единодушие».

Для этого сначала было рассчитано среднее квадратическое (или стандартное) отклонение (σ)

$$\sigma = (X_{i_{\max}} - X_{i_{\min}}) : K,$$

где $X_{i_{\max}}$ – наибольшее значение показателя; $X_{i_{\min}}$ – наименьшее значение показателя; K – табличный коэффициент (значение K взято из таблицы, приведенной в [10]). Для числа измерений (в нашем случае это 13, по количеству экспертов) $K = 3,34$. Таким образом, для динамического ряда «Администрация вуза» $\sigma = (40 - 0) : 3,34 = 11,98$; «Кафедра / факультет» $\sigma = (50 - 0) : 3,34 = 14,97$; «Преподаватель» $\sigma = (50 - 20) : 3,34 = 8,98$; «Студент» $\sigma = (50 - 10) : 3,34 = 11,98$.

Далее был рассчитан коэффициент вариации (V , в %), т.е. отношение среднего квадратического (стандартного) отклонения к среднему арифметическому:

$$V = \sigma : \bar{X} \times 100\%,$$

где σ – среднее квадратическое (или стандартное) отклонение, \bar{X} – среднее арифметическое.

Для динамического ряда «Администрация вуза» $V = 11,98 : 13,92 \times 100\% = 86,06\%$. Аналогично произведены расчеты для динамического ряда «Кафедра / факультет»: $V = 14,97 : 19,31 \times 100\% = 77,52\%$; «Преподаватель»: $V = 8,98 : 32,15 \times 100\% = 27,93\%$; «Студент»: $V = 11,98 : 34,62 \times 100\% = 34,60\%$.

Чем больше коэффициент вариации, тем менее однородна совокупность. В границах проводимого нами анализа неоднородность означает разброс мнений экспертов по вопросу о распределении ответственности за нарушения информационной этики в вузе. Считается, что при $V = 0-30\%$ совокупность является однородной; при $V = 30-50\%$ – переходной; при $V = 50-100\%$ – неоднородной⁸. Полученные нами значения коэффициентов вариации дают основания утверждать, что среднеарифметические значения долей ответственности у администрации вуза и кафедры/факультета нужно использовать с высокой долей скептицизма, т.к. разброс мнений экспертов здесь слишком велик и их позиция явно не сформировалась как согласованная (коэффициенты вариации 86,06% и 77,52%). С большей степенью доверия можно опираться на среднеарифметические значения долей ответственности, возлагаемой на преподавателей и студентов. Здесь эксперты более единодушны в оценках: коэффициент вариации для динамического ряда преподавателей равен 27,93% (совокупность однородна); для динамического ряда студентов – 34,60% (совокупность является переходной к однородной).

Теперь остановимся на следующем вечном вопросе: «Что делать?». Экспертные интервью помогли представить мнение опытных вузовских преподавателей, активно вовлеченных в научную деятельность, относительно путей и способов улучшения явно неблагоприятной ситуации, в которой находится сейчас российское вузовское сообщество в аспекте соблюдения норм и требований информационной этики.

14 из 17 экспертов считают целесообразным иметь в вузе детально разработанные требования к письменным работам студентов, четко определяющие случаи плагиата, фальсификации, использования недозволенной помощи («академические преступления») и устанавливающие прозрачную систему «академических наказаний» за них. Некоторые эксперты подчеркивали в своих ответах, что такие требования скорее должны быть методическими рекомендациями, написанными ясно и понятно, хорошо ориентирующими студентов в соблюдении норм информационной этики. Также высказывалось мнение о том, что при наличии таких требований обязательно должна быть создана комиссия, которая будет разбираться в каждом конкретном случае нарушений; в составе комиссии должны быть преподаватели, а не административные работники.

О создании и продвижении в вузах т.н. «кодексов чести», применяемых в системе западного высшего образования, эксперты высказывались с большой осторожностью. Так, к примеру, в одном из интервью было сказано: «Идея правильная и хорошая, но не для наших условий». Известно, что в ряде российских вузов в последние годы этические кодексы приняты; большой список таких вузов приводится в статье Н.М. Ершовой [4]. Однако

⁸ Статистика: материалы курса. URL: <http://www.iskunstvo.info/materials/history/2/inf/Borodkin.htm>.

публикаций, обобщающих первый опыт внедрения отечественных «кодексов чести», пока нет. Следует согласиться с С.В. Голуновым [2] в том, что действенность этических кодексов зависит «от укорененности академических традиций, от реального уважения к ним со стороны как студентов, так и преподавателей, и администрации вузов, от их готовности на деле руководствоваться нормами кодекса, не допуская при этом двойных стандартов» [2, с. 249]. Один из экспертов, к примеру, считает, что даже принятый «кодекс чести» соблюдаться вряд ли будет из-за политики большинства вузов в жестких финансовых условиях сохранять студенческий контингент любой ценой.

В качестве «академических наказаний» эксперты предлагали: ставить за работу неудовлетворительную оценку или снижать баллы; возвращать на доработку; менять тему работы; не допускать до защиты; переносить защиту (выпускной квалификационной работы) на год с заменой темы; проводить при первом нарушении воспитательную беседу.

Относительно наличия в вузе требований к соблюдению информационной этики аспирантами, преподавателями, научными сотрудниками 12 из 17 экспертов высказались «за». В то же время, в отличие от требований к обучающимся, указывалось, что для этих категорий вузовского сообщества столь жесткие нормы не нужны, т.к. степень личной ответственности и информационная культура у них выше. Приведем одно из характерных высказываний: «правила ученым известны; они знают, что несоблюдение этих правил означает профессиональную смерть».

В завершение статьи остановимся на оценке экспертами степени приоритетности для современного российского вузовского сообщества вопросов научной этики при использовании информации.

15 из 17 экспертов считают, что проблематика информационной этики имеет для российских вузов высокую актуальность. 1 эксперт придерживается мнения, что такие проблемы не обладают приоритетом, т.к. «мало исследуются и обсуждаются». Еще 1 эксперт оценивает степень приоритетности как невысокую.

Многими экспертами убежденно высказывалась следующая точка зрения: вопросы информационной этики тесно взаимосвязаны с другими «болевыми точками» высшего и школьного образования в России, поэтому должны рассматриваться и решаться системно. К примеру, без преодоления коррупции в образовании нарушения информационной этики остановить невозможно.

Больше всего из вопросов информационной этики представителей регионального вузовского сообщества волнуют вопросы плагиата, а именно:

- плагиат текстов из Интернета студентами при написании письменных работ;
- плагиат в научных публикациях и диссертациях;
- самоплагиат;
- качество программ антиплагиата и экспертизы на плагиат;
- бесплатный доступ к программам антиплагиата на платформе вуза.

Таким образом, собранная в ходе экспертных интервью информация помогла определить расклад мнений в региональном академическом сообществе относительно проблем, возникающих в научной деятельности вузов в связи с нарушениями этических норм при использовании информации, выявить основные позиции и оценить степень актуальности исследуемых вопросов. В заключении хотим выразить глубокую благодарность всем респондентам за искренние, вдумчивые, развернутые ответы и заинтересованное отношение к обсуждавшимся проблемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчунова Т.В. Эссе о копипасте: заимствование, компиляция, плагиат // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. №2. С. 58-66.
2. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. №3. С. 243-258.
3. Еременко Т.В. Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 - 2015 гг.) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2015. Том 7. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Ершова Н.М. Этические кодексы российских университетов: проблемы и задачи // ФЭН-НАУКА. 2015. №4 (43). С. 50-52.
5. Интернет СМИ: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
6. Кульчицкая Д.Ю. Многомерность мира и ее отображение в новых и старых журналистских форматах – способ борьбы с явлением «копипаста» // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. №2. С. 71-77.
7. Лыскова И.Е. Проблема плагиата в аспекте менеджмента качества // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам XXXI международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 179-184.
8. Нестеров А.В. Плагиат в научной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2014. №1. С. 4-7.
9. Чельшев М.Ю., Арсланов К.М. Несанкционированные заимствования в российских и германских квалификационных исследованиях по праву: российское и немецкое законодательство, судебная практика // Вестник гражданского процесса. 2013. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b2142.html>, свободный. Загл. с экрана.
10. Щербак А.П. Математико-статистическая обработка материалов научной и методической деятельности [Электронный ресурс] / А.П. Щербак. – Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/met90.html>, свободный. – Загл. с экрана.

Рецензент: Мартишина Нина Васильевна, заведующий кафедрой «Педагогика и менеджмента в образовании», доктор педагогических наук, ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Eremenko Tatiana Vadimovna
Ryazan State University named for S.A. Esenin
Russia, Ryazan
E-mail: t.eremenko@rsu.edu.ru

Merkulova Olga Gennadievna
Ryazan Higher Airborne School named for the General of the Army V.P. Margelov
Russia, Ryazan
E-mail: o.merkulova85@yandex.ru

The Relevance of the Issues of Information Ethics in the Research Activities of Universities in Russia (Based on Expert Interviews)

Abstract. The article presents the results of studying the expert opinions on the issues of violations of information ethics in research in the regional academic community. It is based on data obtained in the course of expert interviews with the faculty of Ryazan State University named for S.A. Esenin and Ryazan Higher Airborne School named for the General of the Army V.P. Margelov. The number of experts was 17.

Violations of information ethics in students' research works such as plagiarism, using unauthorized assistance in writing papers, distortion or falsification of data are considered. The experts' opinions on violations of information ethics in the faculty research are also studied and the most common cases are highlighted. The causes of violations of information ethics in the higher schools are analyzed, with the ranking of the four main reasons in order of importance.

The position of experts on joint responsibility for the level of information ethics shared between the university administration, the university schools and departments, the faculty members and students is revealed. The degree of agreement among the experts is analyzed by using the methods of mathematical statistics. The range of views on the ways of improving the unfavorable situation in which there is now the Russian higher education community in terms of compliance with standards and requirements of information ethics is described.

Keywords: information ethics; scientific ethics; higher education; students; faculty; plagiarism; expert interviews; responsibility.

REFERENCES

1. Barchunova T.V. Esse o kopipaste: zaimstvovanie, kompilyatsiya, plagiat // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2014. T. 12. №2. S. 58-66.
2. Golunov S.V. Studencheskiy plagiat kak vyzov sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom // Voprosy obrazovaniya. 2010. №3. S. 243-258.
3. Eremenko T.V. Informatsionno-eticheskie situatsii plagiata v rossiyskom vuzovskom soobshchestve: po materialam nauchnoy i professional'noy periodiki (2006 - 2015 gg.) // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2015. Tom 7. №4. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN415.pdf>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus., angl.
4. Ershova N.M. Eticheskie kodeksy rossiyskikh universitetov: problemy i zadachi // FEN-NAUKA. 2015. №4 (43). S. 50-52.
5. Internet SMI: Teoriya i praktika: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Pod red. M.M. Lukinoy. M.: Aspekt Press, 2010. 348 s.
6. Kul'chitskaya D.Yu. Mnogomernost' mira i ee otobrazhenie v novykh i starykh zhurnalistskikh formatakh – sposob bor'by s yavleniem «kopipasta» // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2013. №2. S. 71-77.
7. Lyskova I.E. Problema plagiata v aspekte menedzhmenta kachestva // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po materialam XXXI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2013. S. 179-184.
8. Nesterov A.V. Plagiat v nauchnoy sfere // Pravo intellektual'noy sobstvennosti. 2014. №1. S. 4-7.
9. Chelyshev M.Yu., Arslanov K.M. Nesanktsionirovannyye zaimstvovaniya v rossiyskikh i germanskikh kvalifikatsionnykh issledovaniyakh po pravu: rossiyskoe i nemetskoe zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2013. №1 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.centerbereg.ru/b2142.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana.
10. Shcherbak A.P. Matematiko-statisticheskaya obrabotka materialov nauchnoy i metodicheskoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs] / A.P. Shcherbak. – Rezhim dostupa: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/met90.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.